

НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Абузова К.С., аспирантка ФГБУ ВПО Российской Академии Правосудия,
г. Москва

В настоящее время большинство требований, связанных с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности сопряжены с взысканием компенсации со стороны-нарушителя. Норма п.3 ст. 1252 ГК РФ позволяет правообладателю при нарушении исключительного права требовать вместо возмещения убытков выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом (1).

Анализируя судебную практику нетрудно прийти к выводу, что обладатели исключительных прав охотно пользуются дискрецией нормы статьи 1252 ГК РФ и идут именно по пути заявления требований о компенсации, нежели взыскания убытков. Такую тенденцию можно объяснить сложностью процедуры доказывания в случае с взысканием убытков. Наиболее трудно бывает доказать взаимосвязь незаконного использования исключительного права, принадлежащего истцу, и понесенного им ущерба в виде недополученных доходов из-за уменьшения покупательского спроса на лицензионную продукцию, появления на рынке неучтенного количества контрафактных произведений, установления ответчиком демпинговых цен и соответственно потери контроля над ценовой политикой правообладателем.

Однако для наиболее эффективного судопроизводства по требованиям, связанным с взысканием компенсации, также необходимо знать множество особенностей доказывания и оценочных правовых позиций судов. В связи с чем, считаем актуальным и практически применимым рассмотрение указанных процессуальных вопросов.

Пунктом 43.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрена компенсация в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, по

усмотрению суда, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения (2).

Кроме того, в судебной практике можно найти множество *оценочных подходов судов к основаниям снижения либо увеличения размера компенсации*, исходящих из требований разумности и справедливости. Вот, некоторые из них:

- незначительная стоимость товара;
- прекращение ответчиком деятельности индивидуального предпринимателя незадолго до судебного разбирательства либо к моменту судебного разбирательства что, полагает возможным взыскать с ответчика минимально предусмотренной законом размер компенсации;
- не представление доказательств того, что ответчик удалял информацию об авторе со спорного изображения. Также суд считает, что использование ответчиком одного и того же изображения на двух рекламных баннерах не является повторным случаем нарушения исключительного права автора на произведение (3);
- истцом не обоснован размер компенсации;
- размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно. Поэтому при определении размера компенсации следует учитывать возможность привлечения к ответственности правообладателем всех известных нарушителей его права (4);
- предшествующие отношения сторон, их намерения по передаче исключительных прав на товарные знаки, а также осуществление совместных действий по использованию спорных обозначений (5).

Вместе с критериями уменьшения размера компенсации, судами также активно принимается во внимание баланс интересов истца и ответчика, принцип соразмерности, справедливости и разумности, факт использования ответчиком одного произведения, либо множества.

Еще одним оценочным понятием правоприменения является категория **однородности** товаров. Для установления факта однородности товарных знаков суды, помимо поименованных в гражданском законодательстве и рекомендациях Роспатента признаков (фонетическое, графическое, семантическое сходство) учитывают также следующие факторы:

Форма реализации товара также является различительной характеристикой с точки зрения покупателя. Суды первой и апелляционной инстанции, оценивая сходство между словесными обозначениями и товарным знаком, установили, что ответчик не маркирует каждую единицу товара спорным обозначением (товар, реализуемый конечному потребителю, не имеет индивидуальной упаковки). На этом основании суд первой инстанции делает вывод о том, что различительной характеристикой с точки зрения покупателя – физического лица является также форма реализации товара (6). Условия реализации товаров имеют значение для определения однородности товаров и оказывают влияние на оценку сходства обозначений.

Согласно правовой позиции, содержащейся в Постановлении № 2050/13, добавление к товарному знаку, принадлежащему иному лицу, уточняющего или характеризующего его слова не делает новое обозначение не сходным до степени смешения с данным товарным знаком. Например, рассматривались споры о сходстве до степени смешения товарных знаков «Ласточка» и «Ласточка-певунья», «Забава» и «Забава от Любавы», «Городецкая Забава» и др., содержащие добавление к первоначальному товарному знаку.

Установив, что словесные элементы оспариваемых товарных знаков тождественны оригинальной части фирменного наименования иного лица, созданного и получившего право на это фирменное наименование до приоритета оспариваемых товарных знаков, суды приходят к выводу о несоответствии оспариваемых товарных знаков требованиям пункта 8 статьи 1483 ГК РФ (7).

Также оценочным является понятие «использование» товарного знака в контексте статьи 14.10 КоАП РФ, под которым суды понимают помимо прочего перемещение через границу Российской Федерации товаров, на упаковках и этикетках которых содержатся незаконное воспроизведение средства индивидуализации, также как и размещение обозначений на товаре (8).

Библиографический список:

1. П.3 ст.1252 Гражданского Кодекса РФ //Российская газета, N 289, 22.12.2006
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие

части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"//Российская газета, N 70, 22.04.2009

3. Решение Энгельсского районного суда (Саратовская область) от 26.04.13 по делу № 2-1869/2013
4. Постановление президиума ВАС РФ от 20.11.2012 по делу N 8953/12
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 апреля 2013г. N15187/12
6. Решение Арбитражного суда Воронежской области 30.05.2013 по делу №А14–2187/2013 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от18.10.2013
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу №А40–57266/2013 от 28 марта 2014 года
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу №А52-1281/2013 от27.03.2014

МАТРИЧНАЯ ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Акчурин А.И., аспирант ФГБОУ ВПО "Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Методологию управления инновационно-инвестиционными проектами рекомендуется представлять в форме матрицы совокупности взаимосвязанных блоков (см. табл.1). По горизонтали матрицы рассматриваются предметные блоки управления. По вертикали матрицы рассматриваются системные блоки управления, приближенные к жизненным циклам проекта.

При разработке методологии управления инновационно-инвестиционными проектами использована идея формы и структурной схемы модели «Checkpoint» [1].

Корпоративная методология управления инновационно-инвестиционными проектами должна быть совместима с внутренней культурой предприятия, спецификой её поддержки и совершенствования. Для обоснования, детального представления процедурных блоков нами рекомендуется последующее рассмотрение их содержания, структуризация проекта, установление требований, принятие стандартов и формирование нормативных и методических материалов.

«Предметные блоки управления», на наш взгляд, должны состоять из автономных разделов, по предметным направлениям системы. К ним следует отнести